

Т. А. Базарова, М. М. Дадыкина

**«ДВОРЯНИН ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА» П. Н. КРЕКШИН
И ПОХОДНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ А. Д. МЕНШИКОВА**

Время не пощадило документальное наследие сподвижников Петра Великого. Их личная и деловая переписка дошла до нас в разрозненном и фрагментарном состоянии в различных архивах и библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга. Хранящийся в Научно-историческом архиве СПБНИИ РАН фонд «Походная канцелярия А. Д. Меншикова» (ф. 83) – одно из самых востребованных исследователями собраний документов. В нем, помимо бумаг светлейшего князя, отложились материалы походных канцелярий Б. П. Шереметева и П. П. Шафирова, а также документы И. С. Мазепы и А. А. Вейде. Фонд содержит бесценные для исследователя Петровской эпохи материалы, которые сохранились до наших дней во многом благодаря младшему современнику и одному из первых биографов Петра Великого уроженцу Новгородской земли Петру Никифоровичу Крекшину.

Дворянский род Крекшиных известен с XVII века. Дед Петра Никифоровича, Гаврила Никитич Крекшин, за службу своего отца получил жалованную грамоту царей Иоанна и Петра Алексеевичей на поместье в Шелонской пятине Великого Новгорода¹. В хранящихся в фондах ЦГИА СПб метрических книгах П. А. Кротов обнаружил многочисленные материалы о поместьях Крекшиных в Водской и Шелонской пятинах в XVII–XVIII вв.²

Согласно записной книге Новгородской приказной палаты в начале 1684 г. дворянин Г. Н. Крекшин был выбран от Шелонской пятины и отправлен в Москву на Земской собор «для постановления вечного миру» с Польшей³. Конфликты Гаврилы Никитича с соседями по по-

¹ Шумков А. А. Крекшины // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. Т. 3: К–М. М., 2000. С. 107.

² Кротов П. А. Писатель П. Н. Крекшин – человек Переходной эпохи XVIII века (к вопросу о генезисе интеллигенции) // Русские древности: К 75-летию профессора И. Я. Фроянова / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко СПб., 2011. С. 354–356.

³ Никольский В. К. Земский собор о вечном мире с Польшей в 1683–1684 гг. // Научные труды Инд.-Педагогического института имени К. Либкнехта. Соц.-эконом. серия. Вып. 2. 1928. С. 58–63; Лавров А. С. Записные книги Новгородской приказной палаты 1686–1689 гг. // Книга в России XVIII – середины XIX в.: Из истории библиотеки Академии наук: Сб. науч. трудов. Л., 1989. С. 154–155.

воду беглых крестьян и земельных угодий нашли свое отражение в хранящейся в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН Записной книге приговоров воеводы П. М. Апраксина по делам Новгородской приказной палаты (1697–1698)⁴.

Биография самого П. Н. Крекшина (1684–1763 или 1764) содержит немало «белых пятен»⁵. Историкам до сих пор неизвестно, когда началась его государева служба. По одной версии, новгородский дворянин состоял у Петра I «на собственной его шлюбке квартирмейстером», участвовал в военных походах и был пожалован «коммисаром ранга капитанского». Согласно другой, первой ступенью на карьерной лестнице Петра Никифоровича стала скромная должность писца. Однако уже в 1714 г. П. Н. Крекшин в качестве комиссара состоял у выдачи жалованья⁶.

В 1719 г. П. Н. Крекшин получил подряд на прорытие участка канала на о-ве Котлин. В следующем году он вступил в конфликт с осуществлявшем общий надзор над строительством стольником М. М. Самариним, заподозрившим комиссара в «нецелевом» расходе казенных денег. Судебное разбирательство растянулось на нескольких лет. Тем не менее, в 1722–1727 гг. П. Н. Крекшин был «при следствии кронштатских дел», получая годовое жалованье 240 руб., а в 1730-х гг. служил комиссаром Монетной канцелярии⁷.

Тогда же, в 1730-е гг., по мнению П. А. Кротова, бывший петровский комиссар увлекся российской историей⁸. Особое внимание в своем творчестве он уделял царствованию Петра I. В 1742 г. новгородский дворянин поднес императрице Елизавете Петровне «Краткое описание блаженных дел великого государя императора Петра Великого, самодержца всероссийского, собранное через недостойные труды последнего раба Петра Крекшина, дворянина Великого Новгорода», в котором довел жизнеописание царя до 1706 г.

Над биографией Петра I новгородский дворянин продолжал трудиться до конца своих дней. С. А. Мезин отметил, что главным делом жизни сам П. Н. Крекшин считал составление подробных «Журналов», в которых описывал каждый день жизни первого российского императора⁹.

⁴ Анисимов Е. В., Базарова Т. А. «Центр обширной провинции...»: Великий Новгород в эпоху Петра I: Хрестоматия. В. Новгород, 2015. С. 50, 78–80, 84–85.

⁵ См.: Н. Ч. Крекшин Петр Никифорович // Русский биографический словарь. Том «Кнаппе–Кюхельбекер». СПб., 1903. С. 423; Шанский Д. Н. Крекшин Петр Никифорович // Отечественная история... Т. 3. С. 107; Кротов П. А. Основание Санкт-Петербурга: Загадки старинной рукописи. СПб., 2006. С. 36–45 и др.

⁶ Кротов П. А. Битва при Полтаве: К 300-летней годовщине. СПб., 2009. С. 305.

⁷ Н. Ч. Крекшин Петр Никифорович. С. 423; Кротов П. А. Основание Санкт-Петербурга. С. 41–44.

⁸ Кротов П. А. Основание Санкт-Петербурга. С. 44.

⁹ Мезин С. А. О первых историках Петра Великого: (Заметки на полях современных изданий) // История Петербурга. 2009. № 1 (47). С. 89.

В российской историографии Петр Никифорович Крекшин – фигура далеко не однозначная. Уже современники относились весьма скептически к его творчеству. Так, В. Н. Татищев наградил П. Н. Крекшина едким прозвищем «новгородский баснословец»¹⁰.

Если И. И. Голиков не критично относился к сочинениям П. Н. Крекшина и использовал их при написании многотомной истории Петра Великого¹¹, то Н. Г. Устрялов оценил творчество Петра Никифоровича резко негативно. В историографическом обзоре Н. Г. Устрялов написал, что над историей первого российского императора трудился: «свой, домашний, бытописатель, которому также открыты были сокровища архивов, собиратель трудолюбивый, но бездарный и безграмотный, новгородский дворянин Петр Крекшин»¹². Далее историк отметил, что едва ли не на каждой странице сочинений П. Н. Крекшина встречаются «невежество в событиях, суеверие, вымыслы <...> Трудно вообразить, чтобы было так бесовестно обманывать современников и потомство»¹³.

В современной историографии утвердилось мнение, что в трудах П. Н. Крекшина исторические факты соседствуют с авторским вымыслом и преувеличениями¹⁴.

М. Б. Плюханова отмечала мифологичность образа Петра Великого в сочинениях «новгородского дворянина», а также включение в повествование разнообразных слухов и преданий¹⁵. П. А. Кротов полагает, что произведения П. Н. Крекшина принадлежат историко-литературному жанру. Историк отмечает патристическую направленность сочинений и «благоговение автора перед Петром Великим»¹⁶.

С. А. Мезин, оценивая «опыт написания истории Петра» как не вполне удачный, констатировал, что сам П. Н. Крекшин представлял собой «любопытное явление русской историографии переходного периода»¹⁷.

Работая над историей Петра Великого, П. Н. Крекшин начал собирать подлинные исторические материалы. В ходе своих разысканий он обнаружил, что в Петербургской крепости «без призрения» с петровских времен хранятся бумаги современников первого российского императора.

¹⁰ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времён... Кн. 1. Ч. 2. М., 1769. С. 553.

¹¹ И. И. Голиков сообщил, что он познакомился с П. Н. Крекшиным, который снабдил его «многими записками, относившимися к истории времен Петра I (Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России. Т. I. М., 1837. С. III–IV).

¹² Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. I. С. XL–XLI.

¹³ Там же. С. XLIII.

¹⁴ Анализ посвященных Н. П. Крекшину работ см.: Кротов П. А. Основание Санкт-Петербурга. С. 53–68; Мезин С. А. О первых историках Петра Великого: (Заметки на полях современных изданий). С. 90–91.

¹⁵ Плюханова М. Б. История юности Петра у П. Н. Крекшина // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1981. Вып. 513. С. 26–27.

¹⁶ Кротов П. А. Битва при Полтаве. С. 313.

¹⁷ Мезин С. А. О первых историках Петра Великого. С. 89.

8 июня 1749 г. П. Н. Крекшин подал на имя императрицы Елизаветы Петровны прошение, в котором обратил внимание на то, что «подлинныя репорты и письма всего генералитета, и резидентов, и послов, и министров о преславных военных делах <...> великого государя императора Петра Первого <...> лежат в городе в каменной казарме без всякого присмотра и охранения, из которых некоторые уже пришли в истление»¹⁸.

Такое, обрисованное как катастрофическое, положение дел с уникальными историческими документами дочь Петра Великого не могла оставить без внимания. Уже 10 августа 1749 г. Военная коллегия отправила в Санкт-Петербургскую гарнизонную канцелярию указ отдать хранившиеся в крепости «военные походные дела, ежели в них какая важность не заключается, на время для списания или вовсе под охранение в академию наук»¹⁹.

В том же месяце для разбора и описания этих бумаг была образована специальная комиссия, в которую вошли представители Академии наук профессор Г. Ф. Миллер и конференц-секретарь профессор Ф. Г. Штрубе де Пирмон («при них» адъютант К. Ф. Модерах и копиист Иван Барковский). В свою очередь руководство петербургского гарнизона дало аналогичное задание прапорщику Петру Стрепетову²⁰.

17 октября 1749 г. в исторический департамент Академии наук из Петербургской крепости доставили первый сундук и несколько переплетенных книг, чтобы «годное при описи в академии оставить, а достальное возвратить в крепость»²¹. Особое внимание комиссия уделяла документам, «которые пред прочими достопамятны и вместо подлиннейших документов при описании истории тогдашних времен служить могут»²². Описание таких дел возложили на копииста И. Барковского. Через год комиссия закончила свою деятельность и передала отобранные документы Академии наук²³.

Согласно сохранившемуся в Архиве СпбИИ РАН «Реестру делам походной бывшего князя Меншикова канцелярии, принятым у Санкт-

¹⁸ Материалы для истории императорской Академии наук. СПб., 1900. Т. X: 1749 (июнь–декабрь) – 1750. № 19. С. 13. Речь идет о Петербургской крепости, так как в XVIII в. слова «город» и «крепость» употреблялись как синонимы. 26 марта 1750 г. П. Н. Крекшин сообщил, что в Пскове гниет более 25 000 книг «из завоеванных у шведов городов». Однако эта информация не подтвердилась: в Пскове были обнаружены только два сундука со старыми газетами и календарями (Там же. № 439. С. 353; № 443. С. 355; *Соловьев С. М.* Распоряжение Сената относительно бумаг Петра Великого. 1-го июля 1751 года // Русский архив. 1873. Кн. 1. Стб. 777, 778).

¹⁹ Материалы для истории императорской Академии наук. № 127. С. 79.

²⁰ Там же. № 183. С. 121.

²¹ Там же. № 194. С. 133.

²² Там же. № 435. С. 348.

²³ Там же. № 890. С. 668; № 901. С. 675.

Петербургской крепости»²⁴, комиссия отобрала бумаги 1702–1714 гг. Среди них были письма и грамоты царя А. Д. Меншикову и И. С. Мазепе, «Реэстр писмам к князю Меншикову от разных персон» и «Экстракт из писем и предложений князю Меншикову от разных персон» (1711), а также отдельные документы 1716–1724 гг., «писма без годов» и печатные книги. После окончания работы академической комиссии разбор хранившихся в крепости бумаг продолжался в основном силами Санкт-Петербургской гарнизонной канцелярии.

Не утратил интереса к изучению этих документов и П. Н. Крекшин. В 1751 г. он доносил Правительствующему Сенату, что академическая комиссия отобрала «около 2000 писем и репортов, а прочие за гниlostию и не надлежащие в Академию остались в казарме». П. Н. Крекшин пожаловался, что ему не сочли нужным сообщить о том, какие документы забрали академики («яко он в том доноситель, ему оные подлежит видеть»). Бывший петровский комиссар продемонстрировал свою осведомленность, сообщив, что «иные дела еще при бытности Меншикова довольно знал», и даже перечислил казармы, где по его сведениям еще оставались пять сундуков с архивом П. П. Шафирова, а также по сундуку с бумагами А. А. Курбатова и В. И. Порошина²⁵.

Очевидно, П. Н. Крекшин решил сам (в обход Академии наук) добраться до хранившихся в Петербургской крепости бумаг. В мае 1760 г. служитель Петра Никифоровича Степан Титов подал донос в Тайную розыскных дел канцелярию. Ст. Титов сообщил, что его хозяин покупал у «подьячих» в Петербургской крепости именные указы Петра I и Анны Иоанновны, «также и другия за руками фельдмаршалов князя Меншикова и графа Шереметева дела, коих и ныне в доме онаго Крекшина имеется множество число»²⁶.

По указу Правительствующего Сената «письма в книгах и в связках» изъяли из петербургского дома П. Н. Крекшина и доставили в сенатскую канцелярию, где их разобрали и описали. В списке конфискованных бумаг упоминались семнадцать книг «оригинальных писем разных годов, писанных от разных персон к фельдмаршалу князю Меншикову, графу Шереметеву и к вице-канцлеру Шафирову, и от графа Шереметева к князю Меншикову, также и прочия дела по бывшим турецкой и шведской войнам», одиннадцать книг «копиям с оригинальных писем» А. Д. Меншикову и одна И. С. Мазепе, шестнадцать книг «по-

²⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 7805. Л. 1–295. Данный документ поступил из архива Конференции в Рукописный отдел Библиотеки Академии наук в 1910 г. (Там же. Д. 7806. Л. 33).

²⁵ Соловьев С. М. Распоряжение Сената относительно бумаг Петра Великого. Стб. 777, 778.

²⁶ Сенатский архив. СПб., 1904. Т. XI. С. 365–366. Копия сенатского дела отложилась в Архиве СПбИИ РАН среди бумаг библиографа П. А. Ефремова (1830–1907) (Колл. 154 (И. А. Шляпкин). Оп. 1. Д. 785). На П. Н. Крекшина донес Степан Титов, рукой которого одиннадцатью годами ранее был написан текст прошения императрице Елизавете Петровне о необходимости принять на хранение в Академию наук меншиковский архив (Материалы для истории императорской Академии наук. Т. X. № 19. С. 14).

вседневной черной записки разным делам, также и письмам по бывшим турецкой и шведской войнам»; пятнадцать связок писем А. Д. Меншикову и Б. П. Шереметеву и одиннадцать связок копий писем, «склеенных наподобие старинных столбцов»²⁷. Очевидно, после завершения розыска изъятые у П. Н. Крекшина документы также доставили в Академию наук.

О судьбе походной канцелярии А. Д. Меншикова после передачи Академии наук до начала XIX в. сохранились только отрывочные сведения²⁸. На протяжении нескольких десятилетий в ходе каталогизации библиотеки велось ее описание. Унтер-библиотекарь (с 1819 г. – библиотекарь) П. И. Соколов в свой «Каталог обстоятельный российским рукописным книгам, к российской истории и географии принадлежащим...»²⁹ включил и материалы меншиковского архива. Среди них – «Черные журналы, реляции и письма, касающиеся как до военных действий, так и до министерских переговоров, взятые Крекшиным из Меншикова бумаг, находившиеся в С.-Петербургской крепости в разных казармах; от него ж отобраны в Губернскую канцелярию и оттуда доставлены в Академию наук, с 1711 по 1716 г. включительно; сим журналам, реляциям и письмам, заключающимся в 14-ти особо переплетенных книгах, делается подробное описание...» (№ 69), двадцать девять томов «копий с писем и реляций, писанных к князю Меншикову с 1703 по 1717 год, в том числе находятся и оригинальные письма» (№ 45) и др.³⁰

В 1840 годах к этим бумагам проявили интерес и в правительственных кругах. По поручению главы II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии Д. Н. Блудова директор канцелярии министра народного просвещения В. Д. Комовский в поисках неизвестных экземпляров записок А. Д. Меншикова обратился в Библиотеку Академии наук. В январе 1842 г. на запрос ответил возглавлявший I Отделение библиотеки (с 1835 г.) выдающийся историк и археограф Я. И. Беренников (1793–1854). Он сообщил, что в библиотеке хранится 14 фолиантов и 28 кварталов (т. е. томов размером в 1/4 листа) журналов, писем, указов и ин-

²⁷ Архив СПбИИ РАН. Колл. 154. Оп. 1. Д. 785. Л. 3–4.

²⁸ Подробнее о судьбе бумаг светлейшего князя см.: *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 356–358; *Глаголева А. П.* Повседневные записки князя А. Д. Меншикова: (К изучению материалов меншиковского архива) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. V. С. 169; *Базарова Т. А.* Бумаги вице-канцлера П. П. Шафирова в походной канцелярии А. Д. Меншикова: Археографическое введение // Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова: Новые источники по истории России эпохи Петра Великого: В 3 ч. / Изд. подгот. Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина; сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Базаровой. СПб., 2011. С. 35–41 и др.

²⁹ Каталог обстоятельный российским рукописным книгам, к российской истории и географии, принадлежащим, и в Академической библиотеке находящимся. По приказанию господина президента Императорской академии наук Сергея Семеновича Уварова вновь сделанный статским советником Соколовым. СПб., 1818. Дополненная в 1819 г. рукописная копия каталога и типографский набор алфавитного указателя с правкой П. И. Соколова отложились в Архиве СПбИИ РАН (Колл. 154. Оп. 1. Д. 803/8).

³⁰ Архив СПбИИ РАН. Колл. 154. Оп. 1. Д. 803/8. Л. 6, 11 об.

струкций из канцелярии светлейшего князя. Я. И. Беренников особо отметил, что «некоторые из означенных рукописей списаны рукою известного Крекшина, который, вероятно, имел дозволение рассматривать бумаги Меншикова после его ареста; от него ж отобраны в губернскую канцелярию, а оттуда <...> доставлены в Академию наук»³¹.

В начале 1932 г. Библиотека Академии наук передала фонд походной канцелярии А. Д. Меншикова Историко-археографическому институту (ныне – Санкт-Петербургский институт истории РАН). Материалы фонда поделили на три описи. Основу первой описи составили подлинные документы походных канцелярий А. Д. Меншикова, Б. П. Шереметева и П. П. Шафирова. По-видимому, на определенном этапе хранения часть этих материалов была переплетена в конволюты (и расплетена после реставрации в середине XX в.). В правых верхних углах листов документов можно встретить первоначальную фолиацию XVIII в. Во вторую опись вошли одиннадцать книг копий размером в 1/4 листа, а в третью – четырнадцать фолиантов черновых журналов³².

Отметим, что, помимо оригиналов документов, в первой описи фонда встречаются и копии, которые (судя по бумаге и по почерку) были выполнены в середине XVIII в. Предположительно, значительная часть таких копий появилась в результате деятельности служителей Н. Н. Крекшина, занимавшихся копированием материалов походных канцелярий выдающихся «птенцов гнезда Петрова».

К настоящему времени авторам статьи удалось выявить больше сорока таких документов, как хранящихся в одном деле со скопированным оригиналом, так и образующих отдельные дела.

Как нам представляется, эти копии можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют копии подлинных документов походной канцелярии А. Д. Меншикова, сделанные после передачи части архива светлейшего князя Академии наук. Копии выполнены на бумаге середины XVIII в. и имеют в правом верхнем углу первого листа указание на место нахождения оригинала. Ниже приведены примеры выявленных авторами статьи подлинников и копий таких бумаг:

1) 1710 г., сентября 20. – Письмо Г. П. Чернышева из Выборга А. Д. Меншикову.

Д. 3854. Подлинник. В верхнем правом углу старая нумерация «77».

³¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 7806. Л. 2–2 об.

³² В третьей описи фонда числится пятнадцать единиц хранения; один из томов представляет собой выполненную во второй половине XVIII в. копию статейного списка полномочных министров при османском дворе П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева 1711 г. (Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Кн. 2).

Д. 3853. Копия. На верхнем поле: «в академии № 77». Филигрань: герб Ярославской губернии, тип 3 – типа Клепиков, 1959, № 786–787 (1748, 1750–1752 гг.)³³.

2) 1710 г., октября 2. – Письмо Г. П. Чернышева из Выборга А. Д. Меншикову.

Д. 3885. Подлинник.

Д. 3882. Копия. В правом верхнем углу остатки сшивки.

3) 1710 г., декабря 16. – Письмо М. П. Гагарина А. Д. Меншикову.

Д. 4041. Подлинник. Автограф, сверху – старая нумерация «420–421» (текст письма на л. 420 об.–421).

Д. 4040. Копия. На верхнем поле: «в академии № 420». По правому краю – следы сшивки. Филигрань: АГБ – типа Клепиков, 1959, № 23 (1749 и 1953 гг.).

4) 1710 г., декабря 20. – Письмо Г. П. Чернышева из Выборга А. Д. Меншикову.

Д. 4048. Подлинник. В верхнем правом углу старая нумерация «155».

Д. 4046. Копия. На верхнем поле: «в академии № 155».

В процессе изготовления копии письма от 16 декабря 1710 г. переписчик переставил слова, опустил букву в фамилии подполковника, а допущенный им пропуск местоимения привел к искажению смысла:

Таблица 1

Подлинник (Д. 4041)	Копия (Д. 4040)
«и на ево, государь, место полковником велел, государь, я быть по указу его царского величества того ж полку подполковнику Ивану Чернцову»	«и на ево <i>место</i> , государь, велел <i>государь</i> <i>быть по указу его</i> царского величества того ж полку подполковнику Ивану <i>Черцову</i> »

Во вторую группу входят те бумаги, которые, как уже упоминалось выше, были конфискованы у П. Н. Крекшина, где среди прочего значились одиннадцать связок копий писем, «склеенных наподобие старинных столбцов». По-видимому, служители бывшего петровского комиссара разрезали ненужные бумаги на полоски шириной 11–12 см, которые склеивали в «столбцы» и писали на обороте. В ряде случаев это были хозяйственные бумаги самого П. Н. Крекшина, черновики с «пробами пера» и пр.

³³ Клепиков С. А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959.

В тех случаях, когда для копий были использованы хозяйственные и иные документы, по-видимому, самого Крекшина, можно попытаться уточнить время работы над этой частью архива. Сами тексты на обороте мало проясняют ситуацию, поскольку не содержат датирующих признаков. Дополнительную трудность в исследовании создает, как правило, небольшой размер листов, разрезанных произвольно, а это оставляет мало возможностей для обращения к филиграммам этих бумаг. Филиграммы чаще всего либо отсутствуют, либо от них осталась незначительная часть, по которой невозможно установить тип знака. Тем не менее, можно сделать некоторые предположения.

Бумага двух копий разных подлинных документов имеет хорошо просматривающиеся водяные знаки:

Ф. 83. Оп. 1. Д. 4904. Филигрань: литеры БКС с указанием года 1757 – бумага фабрики барона Карла Сиверса, типа Клепиков, 1959, № 83 (1757–1760);

Ф. 83. Оп. 1. Д. 4046. Филигрань: ЯӨЗ большого формата / [герб Ярославля] – типа Клепиков, 1959, № 786–787 (1748, 1750–1752).

Таким образом, копирование относящихся к 1710–1713 гг. документов походных канцелярий П. Н. Крекшин и его помощники начали не ранее 1750 г., то есть после того, как комиссии Академии наук закончила свою работу.

Исследование почерков, которыми были написаны копии, приводит к выводу о том, что над этими материалами трудились два человека: почерк одного (№ 1) – аккуратный, ровный, с округлыми отдельно стоящими буквами; почерк второго (№ 2) – размашистый, несколько небрежный, часть букв соединены между собой, строки и размер букв неровные.

Сложно сказать, насколько четкие указания своего хозяина получили эти служители П. Н. Крекшина, но, судя по тому, что копии были составлены на все документы, включая идентичные или близкие по содержанию к оригиналам дубликаты и экстракты, задание было сформулировано в самых общих чертах. Если им встречался документ, содержащий не только оригинал, но также дубликат, а иногда и экстракт, они разделяли работу между собой, причем часто первый копиист выполнял большую работу, нежели второй. Следует заметить, что впоследствии при формировании фонда оригиналы и их копии также не были внимательно исследованы, в результате появились ошибки, касающиеся как комплектования дел, так и их датирования.

Например, все документы, составившие д. 6188, датированы 1713 г. Между тем, исходя из содержания, одну из реляций (в которой не указана дата создания) можно отнести к 1723 г.³⁴ В д. 6188 вошли как подлинные документы, так и их позднейшие копии, причем одна из них по ошибке была помещена при формировании фонда в д. 6182 (1713 г.):

³⁴ В частности, в документе упоминаются военные действия возле крепости Святой Крест, заложенной в 1722 г. на р. Сулак во время Персидского похода Петра I.

Таблица 2

Подлинники	Копии
Реляция 1713 г. (д. 6182, л. 7–10 об.)	Копия реляции 1713 г. (д. 6182, л. 11–18). Почерк № 1
Дубликат реляции 1713 г. (д. 6182, л. 3–6)	Копия дубликата реляции 1713 г. (д. 6182, л. 19–23). Почерк № 2
Реляция 1723 г. (д. 6188, л. 1–1 об.)	Копия реляции 1723 г. (д. 6188, л. 7–10). Почерк № 1
Дубликат реляции 1723 г. (д. 6188, л. 11–11 об.)	Копия дубликата реляции 1723 г. (д. 6188, л. 2–4). Почерк № 2
Экстракт реляции 1723 г. (д. 6182, л. 1–2)	Копия экстракта реляции 1723 г. (д. 6188, л. 5–6). Почерк № 1

О чисто механическом подходе к делу и нешироком кругозоре служителей П. Н. Крекшина говорят также некоторые описки. Так, в одном из документов речь шла о событиях на р. Кубань, которая под рукой одного из копиистов превратилась в старательно выписанную «Рубань»³⁵.

Кроме того, как нам удалось установить, в качестве «оборотов» для копирования одних подлинных документов служители П. Н. Крекшина использовали другие подлинные документы, содержание которых, по-видимому, было истолковано как не имеющее исторической ценности. Так, на л. 13 об. выше упомянутого д. 6182 можно обнаружить автограф А. И. Репнина, на л. 14 об. – автограф А. А. Вейде, в д. 4975 на л. 14 об и 15 об. – собственноручное письмо П. И. Беклемишева (см. рис. 1).

«Дворянин Великого Новгорода» П. Н. Крекшин сыграл важную (но еще не изученную до конца) роль в деле сохранения для потомков архивов видных деятелей Петровской эпохи. Его отношение к материалам походных канцелярий «птенцов гнезда Петрова» ярко демонстрирует специфические представления первых российских историков-самоучек о важности исторического источника, приемах, методах и подходах к историческому исследованию. Результатом подобной «исследовательской» деятельности нередко становилось уничтожение ценнейших для последующих поколений историков материалов.

³⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6188. Л. 1 и 5.

Рис. 1. Письмо П. И. Беклемишева из Венеции П. П. Шафирову. 7 (24) марта 1719 г.
(Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 4975. Л. 15 об., 14 об.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1.

Первая четв. XVIII в. – Письмо неустановленного лица неустановленному лицу в Санкт-Петербург³⁶.

Габинет ореховой, дамам ис туале[та]^a.

4 пары башмаков дамских, 1 пантуфли³⁷, 1 кляксы³⁸, в которых выходят ис кореты до камар для чистот[ы]¹ и променады делают.

Помянутые вещи отправлены // на карабле Гутфеля³⁹ до Санктпитерзбурка в двух ящиках под литерами К.Р.К., которые надлежат спрашивать по приходу на карабле в Санктпитерзбурк у коришпондента его Гутфелева.

Прошу, мой государь, сие приказать принять и вручить супруге вашей, а за сие дерзновение мне отпустить.

*Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 4975.
Подлинник.*

Примечание:

^a Окончание слова заклеено другим листом.

№ 2

1719 г., марта 27. – Письмо П. И. Беклемишева⁴⁰ из Венеции П. П. Шафирову.

[Превосходительнейший и высо]рожденный^a барон, [милости]вый мой государь и особливый патрон. //

Даношу вашему превосходительству, что ныне в отправленной моей реляции ко двору его царского величества всепокорно даносил, что вскоре отсюда отправляетца в Константинополь чрезвычайной посол прокуратор Рузиний⁴¹.

³⁶ Возможно, письмо адресовано А. Д. Меншикову или П. П. Шафирову.

³⁷ Пантуфли – домашние туфли без задников.

³⁸ Очевидно, вид обуви.

³⁹ Карл Гутфель (Чарльз Гудфелло) – английский купец.

⁴⁰ Беклемишев Петр Иванович – русский дипломатический и торговый агент в Венеции и Флоренции в 1716–1720 гг.

⁴¹ Возможно, речь идет о венецианском дипломате и государственном деятеле Карло Руцини (1653–1735), который представлял Венецианскую республику на мирных переговорах с Османской империей в Пожареваце (1718).

Такожде во время дву недель велено в здешном арсенале вооружить и изготовить четыре карабля военных и линейных. Особливо обо всем сем подробно изволите выразумить из оной моей реляции, отправленной ко двору его царского величества.

⁶При сем остаюся вашему высокобаронскому превосходительству, милостивому моему государю и особливому патрону, покорным слугою Петр Беклемишев⁶.

Из Венеции 27 марта (7)^в 1719.

*Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 4975. Л. 15 об., 14 об.
Подлинник.*

На нижнем поле л. 14 об.: Его высокобаронскому превосходительству Петру Павловичю Шафирову.

Примечания:

^а Утраты текста по краям листа восстановлены по письмам П. И. Беклемишева П. П. Шафирову, опубли.: Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова: Новые источники по истории России эпохи Петра Великого: В 3 ч. / Изд. подгот. Т. А. Базарова, Ю. Б. Фомина; сост., вступ. ст., коммент. Т. А. Базаровой. СПб., 2011. № 381. С. 539; № 387. С. 548 и др. ⁶⁻⁶ Рукой П. Беклемишева. ⁶ Очевидно, пропущено: апреля.

№ 3

XVIII в. – Письмо И. Никонова неустановленному лицу.

<...> [пр]исланные^а денги от господина Крекшина 50 копеек [пол]учены^а и обедня ранная отпета, такоже и [па]нихида^а, о чем и писмо сие посыла[ю]^а.

Самосоновский ⁶иерей Иоанн Никонов⁶.

*Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6196. Л. 1 об.
Подлинник.*

Примечания:

^а Утраты текста по краю листа. ⁶⁻⁶ Рукой И. Никонова.